

О некоторых гидрокомпонентах в топонимии Удмуртии и их соответствиях в коми языках

Удмуртские гидротермины еще не были предметом специального изучения. Но уже Бернат Мункачи [Munkácsi 1887: 194–195; 1952: 522–534], а затем И. Н. Смирнов [1890: 8–9, 32–36], отмечая удмуртские названия населенных пунктов, рек, гор и т. д., выделяют апеллятивы от атрибутивной части топонимов. В более поздних работах исследователи касаются этого вопроса лишь попутно, анализируя географические названия на той или иной территории Удмуртии. Кроме того, имеются несколько отдельных статей [Боталов 1987; Бушмакин 1981; Тараканов 1997; 1998а; 1998б; Тепляшина 1965а; 1965б; 1968а; 1968б; 1969], в которых рассматриваются топонимы Удмуртии и встречающиеся в них апеллятивы. Более основательно апеллятивы анализируются в работах М. Г. Атаманова [1987: 112–116; 1988: 59–100; 1997: 32–52].

В данной статье мы рассмотрим некоторые компоненты, обозначающие понятия 'река, речка, ручей', в частности географические термины *шур*, *ва*, топоформанты *-ю* и *-си*, встречающиеся в топонимии Удмуртии. Рассмотрим их подробнее.

шур

В названиях рек, речек и ручьев Удмуртии часто выявляется гидротермин *шур* 'река, речка; родник', в бесермянском наречии удмуртского языка 'лог', например: д., рчк. *Аяшур* Селг.¹ (Ая – др.-удм. антропоним [Атаманов 1990: 57; Герд 1928: 19]); д., рчк. *Бабашур* Селг. (Баба – антропоним < тюрк. *баба* 'дед, бабушка; отец; предок; почтенный старик' [Атаманов 1990: 57; Герд 1928: 19]); д. *Безменишур* Кизн. (безмен < удм. бесмен 'межа, граница'); д. *Будземшур* (бузэ́ыншур, бызэ́ымшур)² Як.-Б. (будзем < бузэ́ын ~ бызэ́ым 'большой'); д., рчк. *Изошур* Селг. (изо 'каменистый'); д. *Квашур* (кв́ашур) Вав., Селг. (ква < кв́а 'родовое святилище'); д. Кесшур (кёсшур) Селг., Шарк., Юкам., Як.-Б., Яр. (кес < удм. кёс 'сухой, безводный'); д. Тылошур Кез., Як.-Б. (тыло 'росчисть, подсека; подлесок'); д. Чебершур Глаз. (чебер 'красивый'); д. Шур Балез. (шур 'река, речка'); д. Шурил (шурйыл) Можг. (шур 'река, речка', ил < удм. йыл 'верховье, исток реки'); д. Якшур Завьял., Як.-Б., с. Якшур-Бодья Як.-Б. (як < удм. яг 'бор, лес', Бодья – удм. воршудно-родовое имя) и т. д.

1 После ойконима дано сокращенное название района, куда входит населенный пункт (см. список сокращений в конце статьи).

2 Вначале указывается официальное, затем в круглых скобках удм. народное название населенного пункта.

Т. И. Тепляшина [1965а: 226–231; 1965б: 187–191; 1968а: 100–103; 1968б: 95–96], рассматривая систему гидронимии и ойконимии Удмуртии, их состав и особенности, наряду с другими апеллятивами, выделяет и гидротермины. Она отмечает, что слово *шур* 'река, речка, ручей' является весьма продуктивным в удмуртской топонимии [1965б: 189; 1968а: 101].

Р. П. Лесникова и З. М. Меркулова [1966: 110–111], выявляя основные апеллятивы, встречающиеся в удмуртской ойконимии, такие, как: *шур* 'река, ручей', *гурт* 'деревня, село', *вай* 'ветвь, ответвление; рассоха; исток', *луд* 'поле', *мувыр* 'холм, возвышенность', указывают, что наибольшую частоту употребления имеет слово *шур* – 84 раза. Статья основана, как указывают авторы, "на материалах по удмуртской топонимике, собранных А. Гусевым и содержащихся в топонимической картотеке кафедры русского языка Уральского госуниверситета". Еще отмечается, что материалы в основном извлечены из письменных источников и немногочисленны. К сожалению, мы не располагаем данными, из каких источников собраны рассматриваемые ойконимы и по состоянию на какое время, каково общее количество выявленных ойконимов.

Л. И. Калинина [1967: 109–113] анализирует апеллятив *шур* и его соответствия в других языках. Автор отмечает, что термин *шур* часто встречается в названиях населенных пунктов. По ее подсчетам [Калинина 1967: 109], количество таких ойконимов, по данным справочника по административно-территориальному делению Удмуртской АССР на 1 июня 1965 г., насчитывается 243 названия, например: *Андрейшур*, *Такашур*, *Шур*, *Ярошур*, *Чебершур* и т. д., а общее количество всех населенных пунктов – 3645, т. е. названия на шур составляют примерно 6,7 % от общего числа ойконимов.

Удмуртское *шур* имеет соответствия в коми языках в форме *шор* 'ручей', раньше и 'источник', например: кз. *Лемпуашор* (*лемпуа* 'черемуховый'); *Изъяшор* (*изъя* 'каменистый'); [Туркин 1967: 245]; *Вөрӧнечшор* (*вӧр* 'лес', *нӧдз* 'овраг, ложбина'); *Гыркашор* (*гырк* 'омут, глубокое место в реке с крутым, обрывистым берегом') [Мусанов 2006: 15]; кп. *Вӧрдоршор* (*вӧр* 'лес', *дор* 'у'); Паськытшор (паськыт 'широкий'); Ыджытшор (ыджыт 'большой'); Ягшор (яг 'сосновый бор') и т. д. [Кривошекова-Гантман 1968: 45]. Некоторые исследователи пытаются выявить этот гидротермин на огромной территории. Так, Л. И. Калинина [1967: 109–110] сопоставляет пермские слова *шур* и *шор* с манс. *тӱр*, *тӱр* 'озеро', хант. *тӱр* 'озеро; заливной луг', лор 'долина, озеро', сор 'заливной луг'; венг. *ág* 'поток, течение, стремнина'. Границы распространения этого термина и его вариантов находят от южносибирской зоны контакта финно-угорских народов с тюркоязычным населением к северу через всю Западную Сибирь и далее – за Урал, на Запад, до Финляндии и Эстонии в следующих формах: *сор*, *тор*, *тур*, *лор*, *шор*, *шур*, *шар*, *шарь*, *сарь*, *шоари*, *соари*, *саари*, *саар* [Поспелов 1970: 103]. В "Уральском этимологическом словаре" сопоставляются удм. *шур* 'ручей; река, поток', кз. [в UEW – *suɹ̥*.] *šor* 'ручей', венг. *ér* 'ручей', и рассматриваются они как слова финно-угорского происхождения. Этот ряд еще можно дополнить следующими соответствиями: ск. *šoara*, *suara*, ливв. *šoaru*, *šuaru*, *suaru*, люд. *suar*, вепс. *sar* ~ *sara* 'развилина, разветвление (дороги, реки, ручья)' [Мамонтова – Муллонен 1991: 88]. Названия с элементом сара-, сора-, сарь- также выявлены в севернорусских диалектах, с элементом -saara в юго-восточной Финляндии [Saarikivi 2004: 218–219]. Однако следует заметить, что в разных источниках приводятся разные слова венгерского языка: *ág* 'поток, течение, стремнина' [КЭСК 1999: 322;

Калинина 1967: 109–110]; *sár* 'болото, грязь, топь' [Федотов 1996 II: 462]; *ér* 'ручей' [UEW 5: 499].

В “Этимологическом словаре чувашского языка” [Федотов 1996 II: 462] чувашскому слову *шур*, *шор* 'болото, болотистая земля, болотистый луг' приводятся следующие соответствия в различных тюркских языках: алт. *сас* 'болото'; кирг. *саз* 'болото; глина на солончаковой почве'; тур., каз. *сазлык* (*саз* + *-лык*) 'место, поросшее камышом' (тур.); 'болотистое, топкое место' (каз.); башк. *hal* 'болото' и т. д., а также в финно-угорских языках: мар. *шор* 'болото; накипь; грязь'; венг. *sár* 'болото, грязь, топь' < др.-чув. **šar*. Есть предположения, что удм. *шур* произошло из булг. *шур*, *шор*. Но мы все-таки считаем слово *шур* наследием финно-угорской эпохи.

ва

В Удмуртии имеется несколько названий рек с элементом *ва* 'вода, река' и производных от них ойконимов: с. Вавож Вав. (Ва – удм. название р. Ува, вож 'устье (реки)'); д., рчк. Кушва Кизн. (куш 'лесная поляна'); д., рчк. Кыква Як.-Б., Шарк., Кез. (кык 'два'); д., рчк. Порва Як.-Б. (пор 'марийский' или 'угорский'³); р., пос. Ува, с. Ува-Тукля Ув. (*у* < *ю* 'вода, река' (ср. Ушур) + *ва* 'вода, река'⁴, Тукля – удм. воршудно-родовое имя); р. Сива (си – топоформант, употреблявшийся в прошлом в качестве самостоятельного слова, обозначавшего водный источник (см. об этом ниже), *ва* 'вода, река'); р. Вала (ва 'вода, река' + *-ла* – суффикс); д. Валадор Вав. (Вала – название реки, дор 'местность около, у (чего-л.)'); д. Валамаз Игр., пос. Красн., с. Селт., д. Ув. (ва 'вода, река', *-ла* – суффикс, *-маз* – топоформант (ср. Карамас-Пельга, Куклемаз, Кырыкмас, Нардомас, Ожмос-Пурга и т. д.)).

В удмуртском языке слово *ва* сохранилось, главным образом, в топонимии и выявлено лишь в нескольких названиях. В современном литературном языке ему соответствует слово *ву* 'вода', однако в диалектной речи употребляется и в значении 'река, речка', например: *калмэз ву* 'река Кильмезь', *порву* 'река Порва' (ср. Порва), *чупчи ву* 'река Чепца' и т. д.

В коми-зырянском и коми-пермяцком языках сохранилась и активно функционирует архаичная общепермская форма этого слова в форме *ва*. В коми топонимии, в отличие от

3 Слово *пор* учеными рассматривается по-разному: одни связывают его с марийцами [Смирнов 1952: 170], другие предполагают, что термином *пор* удмурты могли называть не только марийцев, но и один из родов манси [Тепляшина 1967: 263–264], по мнению третьих, *пор* – это название одного из позднепьяноборских (чегандинских) племен, принимавших участие в формировании древних марийцев и удмуртов [Семенов 1982: 59–60]. Венгерский ученый Петер Домокош [1993: 27] высказывает следующее мнение: “Удмуртские топонимы, содержащие часть *пор*, на первый взгляд могут вызывать подозрение, что когда-то здесь были марийские поселения. (Ведь удмурты называют марийцев по имени *пор*). В то же время Т. И. Тепляшина слово *пор* отождествляет с мансийской фратрией, называемой *пор*, пребывание которой здесь в I веке вполне допустимо. (Но эти два слова *пор* ни по фонетическим, ни по историко-фонетическим критериям не могут быть тождественными”.

4 Имеется попытка расшифровать название поселка Ува Ув. следующим образом: *у* – рус. предлог + *ва* – удм. название р. Ува, букв. 'у реки Ва' [Подшивалов 1974: 7] или 'у воды' [Вахрушева 1974: 26; Вахрушева–Качалина 1977: 117–118], что является, на наш взгляд, ошибочным.

удмуртской, широко представлены топонимы с компонентом *ва*, например: кз. Адзьва (адзь 'пойма (реки)'); Кедва (кед < кедр 'кедр'); Кӧжва (кӧж 'гравий, почва из мелких камешков с песком'); Сойва (сой 'приток, ручей') [Туркин 1986: 7, 44, 46–47, 106]; кп. Вольва (воль 'лесной участок с окоренными деревьями, рощисть'); Кыдзва (кыдз 'береза'); Нердва (нырд 'излучина, лука реки'), Юсьва (юсь 'лебедь') и т. д. [Кривошекова-Гантман 1968: 32, 33, 35]. Об названиях на *-ва* упоминает еще В. Н. Шишонко в "Пермской летописи", приводя несколько примеров и их этимологии, указывая их принадлежность к языку "зырян-пермяков" [Шишонко 1885: 559], а затем И. Н. Смирнов [1891: 90–96] указывает на пермское происхождение прикамской гидронимики на *-ва*". Позже о названиях рек на *-ва*, распространенных на Северном и Западном Урале, пишет Г. А. Меньшиков [1936: 85].

Названия на *-ва* в качестве детерминанта широко представлены в Пермской области, в местах проживания коми-пермяков, несколько реже в Коми Республике и в западной части Свердловской области. По подсчетам А. С. Кривошековой-Гантман [1973: 30], таких топонимов (главным образом, гидронимов) более сотни. Она отмечает, что "в писцовых книгах 1579 и 1623–1624 гг. некоторые из нынешних гидронимов, имеющие в своем составе слово *ва*, употреблялись в то время еще без него: Уль (ныне Ульва), Нерда (Нердва), Кана (Канынва) и что широкое употребление слова *ва* в речных названиях, возможно, было связано с устареванием слова ю 'река' и на определенной стадии развития, уже после распада пермской общности, у коми возникла необходимость выделить из множества рек наиболее крупные. Иногда *-ва* к речным названиям присоединяли писцы" [Кривошекова-Гантман 1973: 28].

А. К. Матвеев [1961: 325], подробно рассматривая топонимические типы Верхнего и Среднего Прикамья, на основе фонетического анализа гидронимов и данных древних письменных источников приходит к выводу, что оформление названий на *-ва* проходило раньше XVIII века.

Топонимисты из-за пределов Удмуртии в своих работах приводят примеры лишь из коми-зырянского и коми-пермяцкого языков, подчеркивая их коми происхождение. Однако они не представляют, что на территории Удмуртии также имеются гидронимы на *-ва*, хоть и в значительно меньшем количестве. Кстати, А. С. Кривошекова-Гантман в нескольких работах [1968: 35–36; 1973: 28; 1983: 22–23] пишет о том, что в Удмуртии нет гидронимов на *-ва*, кроме единичного названия Ува. Рассмотренные нами выше примеры позволяют опровергнуть данную точку зрения. В удмуртской топонимике географические названия на *-ва* подробно исследованы в работах М. Г. Атаманова [1988: 59–60; 1997: 34] и Л. Е. Кирилловой [1992: 87–88, 107–109].

В отличие от коми-зырянских названий на *-ва*, обозначающих самые большие реки, и коми-пермяцких гидронимов, характерных как для крупных, так и небольших рек [Матвеев 1961: 320, 324], удмуртские названия с компонентом *-ва* используются для наименования сравнительно небольших рек.

ю

На территории Удмуртии выявлено несколько названий рек и речек, в которых встречается апеллятив *ю*, в настоящее время не известный современному удмуртскому литературному языку и его современным говорам, но родственные языки позволяют выявить его

семантику – 'река, речка'. Приведем примеры: р. Ю Кез.– удм. название р. Юс; д. Ю-Тольён, д. Ю-Чабыя Кез. (Ю – удм. название реки Юс, Тольён < удм. тольён – существительное от глагола тольыны 'зимовать', Чабыя < Чабыя – удм. воршудно-родовое название); д. Югурт – удм. название д. Юски Кез. (Ю – удм. название р. Юс, гурт 'деревня'⁵); д., рчк., Юшур Красн.; рчк. Юшур Завьял, Вотк. – удм. название р. Июль (шур 'река, речка, ручей'); д. Юйыл – удм. название д. Пустополье Вотк. (йыл 'верховье, исток (реки)') (ныне деревня не существует); рчк. Юмыж Глаз. (приток р. Пызеп) (-мыж – топоформант, ср. Валамаз, Куклемаз, Кырыкмас, Нардомас, Ожмос, Ожмос-Пурга); рчк. Гырккесью Як.-Б. (приток р. Лынвайки) (гырккес 'с ямами' < гырк 'яма'); д., рчк. Ушур Балез. (у < ю 'река, речка', шур 'река, речка').

Довольно часто элемент *ю* со значением 'река' встречается в коми топонимах, напр.: кп. Лемью (лем < льом 'черемуха'); Мосью (мӧс 'источник, родник'); Пышью (пыш 'конопля') [Кривошекова-Гантман 1983: 115, 124, 140]; кз. Гыркью (гырк 'омут, глубокое место в реке с крутым, обрывистым берегом'); Ичӧтгью (ичӧт 'малая'); Лунвожью (лун 'южный', вож 'приток') [Мусанов 2006: 76, 82, 84]; Видзью (видз 'луг'); Ворью (вор < вӧр 'лес'); Лопью (лоп < лӧп 'древесный хлам') и т. д. [Туркин 1967: 246].

Гидротермин *ю* 'река', встречающийся в коми и удмуртской топонимии, восходит к древнепермскому топонимическому типу на *-уг*, *-юг*, в котором конечные гласные отпали, ср. ф. joki, кар. joki, jogi, вепс. jogi, саам. jokk^a, эст. joki, мар. йогы, хант. ёхан, ненец. яха и т. д. [КЭСК 1999: 334; Матвеев 1961: 328; 1997: 34; Мамонтова–Муллонен 1991: 31; UEW 2: 99–100].

си

В нескольких гидронимах и производных от них ойконимах выявлен элемент *-си*, утративший свою семантику в современном удмуртском языке и его говорах. Возможно, в давние времена это слово употреблялось в качестве самостоятельного слова. Об этом позволяют утверждать встречающиеся в Удмуртии следующие названия: рчк. Си Ув. (в бассейне Валы) и производные от него ойконимы *Си-Вамья* и *Си-Зюмья* Ув. (*Вамья* и *Зюмья* < *Зюмья* – удм. воршудно-родовое названия). Кроме того, этот термин выявлен в названиях как в роли атрибута, так и детерминанта, например: д. Пумси Сюмс. (пум 'конец, край'); Сива – река, правый приток р. Кама (ва 'вода; река' – см. выше); д., рчк., Сишур Вав. (шур 'река, речка, ручей'); с. Сюмси Сюмс., Сюмсиил (с'умс'ийыл) Сюмс., р. Сюмсинка (с'ум 'залив, затон' + с'и + ил < удм. йыл 'верховье, исток (реки)', -нка – суффикс); с. Уть-Сюмси Селт. (Уть – название реки); рчк. Сия Ув. (приток р. Нылга) (си + -я – топоформант); д. Нерцы (н'эрсы) Сюмс. (н'эр < н'ур 'болото, заболоченное место' + -сы, возможно, восходит к -с'и).

В Пермской области известны р. Сия и два гидронима под названием Сива (си + ва 'вода, река'). По предположению А. С. Кривошекова-Гантман [1968: 34; 55; 1983: 142; 56], опиравшейся, по-видимому, на народную этимологию, элемент *си* в этих названиях

5 Встречаются объяснения данного ойконима, основанные на народной этимологии: 1) *ю* 'хлеб; зерно', *гурт* 'деревня', т. е. 'хлебная деревня'; 2) *ю* 'пей', *гурт* 'деревня' [см. об этом: Каракулов 1979: 53].

обозначает некий вид тонких водяных червей, “волосатиков”, обитающих в равнинных, с медленным течением реках. Такая версия, по нашему мнению, является совершенно неправдоподобной. О том, что *-си* было когда-то самостоятельным словом, позволяет судить и наличие таких названий: мар. Шийсола (старое Сисола), Шишур, Шинер, где явно выделяются гидролексемы *си (ши) [Куклин 1998: 34–41], а также ненец. *сё* ‘протока; река, вытекающая из озера’ [Атаманов 1988: 76; 1997: 38]. Т. И. Тепляшина [1969: 143], рассматривая названия населенных пунктов на *-си* на юго-западе Удмуртии (автор ошибочно в эту группу включает и топонимы Какси, Новые Какси, Ст. Какси, Юрт-Какси [вернее Юртошур-Какси], Почешур-Какси, в которых Какси является удмуртским воршудно-родовым именем) и приводя параллели подобных топонимов на территории Чувашии и Татарии, предполагает, что названия с элементом *-си*, возможно, восходят к тюркским языкам и “являются отголоском того далекого прошлого, которое было связано с существованием Волжско-Булгарского государства”. Мы придерживаемся другой точки зрения. Компонент *-си* имеет финно-угорское происхождение. Об этом говорят топонимы, встречающиеся в удмуртском и некоторых других родственных языках, в частности, в марийском и ненецком.

Сокращения

Названия административно-территориальных районов Удмуртии:

Балез. – Балезинский; Вав. – Вавожский; Вотк. – Воткинский; Глаз. – Глазовский; Завьял. – Завьяловский; Игр. – Игринский; Кез. – Кезский; Кизн. – Кизнерский; Красн. – Красногорский; Можг. – Можгинский; Селт. – Селтинский; Сюмс. – Сюмсинский; Ув. – Увинский; Шарк. – Шарканский; Юкам. – Юкаменский; Як.-Б. – Якшур-Бодьинский.

Названия языков и диалектов:

алт. – алтайский; башк. – башкирский; булг. – болгарский; венг. – венгерский; вепс. – вепсский; др.-удм. – древнеудмуртский; др.-чув. – древнечувашский; каз. – казахский; кар. – карельский; кирг. – киргизский; кз. – коми-зырянский; кп. – коми-пермяцкий; ливв. – ливвиковский; люд. – людиковский; манс. – мансийский; мар. – марийский; ненец. – ненецкий; саам. – саамский; ск. – собственно карельский [Мамонтова–Муллонен 1991]; рус. – русский; тур. – турецкий; тюркский – тюркский; удм. – удмуртский; хант. – хантыйский; *sygʲ*. [UEW].

Названия типов географических объектов:

д.– деревня; дор. – дорога; л. – лог; лс. – лес; пос. – поселок; р. – река; руч. – ручей; рчк. – речка; с. – село.

Литература

- АТАМАНОВ, М. Г. 1987. О некоторых топоформантах в гидронимии Удмуртии // СФУ 2. С. 112–116.
- АТАМАНОВ, М. Г. 1988. Удмуртская ономастика. Ижевск. 168 с.
- АТАМАНОВ, М. Г. 1990. Удмурт нимбутор = Словарь личных имен удмуртов. Ижевск. 396 с.
- АТАМАНОВ, М. Г. 1997. История Удмуртии в географических названиях. Ижевск. 248 с.
- БОТАЛОВ, Б. Е. 1987. Географические названия Удмуртской АССР (Опыт исследования гидронимов) // XVII Всесоюзная финно-угорская конференция: Языкознание (Тезисы докладов). Устинов. С. 45–47.
- БУШМАКИН, С. К. 1981. Финно-угорские гидронимические термины // XIII th of International Congress of onomastic sciences: Nomina appellativa et Nomina Propria. Krakow, Aug. 21–25 1978. Krakov. Vol. 1. S. 267–274.
- ВАХРУШЕВА, Л. В. 1974. Удмуртские топонимы в лексике современного русского языка (на материалах Якшур-Бодьинского района УАССР) // Сборник аспирантских работ: Гуманитарные науки: Языкознание. Казань. С. 23–29.
- ВАХРУШЕВА, Л. В., Качалина Н. С. 1977. Микротопонимия г. Ижевска // Русская ономастика: Республиканский сборник. Рязань, 1977. С. 114–118.
- ГЕРД КУЗЕБАЙ, 1928. Вашкала удмурт нимъёс // Кенеш. Ижкар. № 17. С. 17–22.
- ДОМОКОШ, П. 1993. История удмуртской литературы. Ижевск. 448 с.
- КАЛИНИНА, Л. И. 1967. О географическом термине тор и его вариантах // Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск. Вып. IV. С. 109–113.
- КАРАКУЛОВ, Б. 1979. Малы гуртмес Югурт шуо? // Молот. Ижевск. № 12. С. 53.
- КИРИЛЛОВА, Л. Е. 1992. Микротопонимия бассейна Валы (В типологическом освещении). Ижевск. 320 с.
- КРИВОШЕKOVA-ГАНТМАН, А. С. 1968. Гидронимия коми-пермяцкого происхождения в Прикамье // Географические названия Прикамья. Пермь. С. 16–51 (Ученые записки Пермского. гос. ун-та, № 177).
- КРИВОШЕKOVA-ГАНТМАН, А. С. 1973. Откуда эти названия? Пермь. 109 с.
- КРИВОШЕKOVA-ГАНТМАН, А. С. 1983. Географические названия Верхнего Прикамья (С кратким топонимическим словарем). Пермь. 174 с.
- КУКЛИН, А. Н. 1998. Топонимия Волго-Камского региона: Историко-этимологический анализ. Йошкар-Ола. 204 с.
- КЭСК – Лыткин В. И., Гуляев Е. И. 1999. Краткий этимологический словарь коми языка. Москва. 432 с.
- ЛЕСНИКОВА, Р. П. – МЕРКУЛОВА, З. М. 1966. Местные географические термины в названиях населенных пунктов Удмуртии // Вопросы географии. М. Сб. 70: Изучение географических названий. С. 110–111.
- МАМОНТОВА, Н. Н., Муллонен И. И. 1991. Прибалтийско-финская географическая лексика Карелии. Петрозаводск. 162 с.
- МАТВЕЕВ, А. К. 1961. Топонимические типы Верхнего и Среднего Прикамья // Отчеты Камской (Воткинской) археологической экспедиции. Москва. Вып. 2. С. 319–330.
- МАТВЕЕВ, А. К. 1997. К лингвотнической идентификации финно-угорской субстратной топонимии // Балто-славянские исследования 1988–1996. Москва. С. 30–39.

- Меньшиков, Г. А. 1936. О названиях рек и гор на Урале // География в школе. Москва. № 3. С. 85–86.
- Мусанов, А. Г. 2006. Географические названия Лузско-Летского бассейна Республики Коми. Сыктывкар. 144 с.
- Подшивалов, А. А. 1974. Биография моего поселка. Ижевск. 104 с.
- Поспелов, Е. М. 1970. Метод географических терминов в анализе субстратной топонимии Севера // Местные географические термины. Москва. Вопросы географии: Сб. 81. С. 96–105.
- Семенов, В. А. 1982. К вопросу об этническом составе населения бассейна р. Чепцы по данным археологии // Материалы по этногенезу удмуртов: Сб. статей. Ижевск. С. 43–62.
- Смирнов, А. П. 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья // Материалы и исследования по археологии СССР. Москва. Т. 28. 274 с.
- Смирнов, И. Н. 1890. Вотяки: Историко-этнографический очерк // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. Казань. 308 с.
- Смирнов, И. Н. 1891. Пермьки: Историко-этнографический очерк // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском ун-те. Казань. 289 с.
- Тараканов, И. В. 1997. Следы пребывания уральских племен на территории Удмуртской Республики (по данным названий рек) // Вордском кыл. Ижевск. № 3. С. 48–54.
- Тараканов, И. В. 1998а. Гидронимы как историческое свидетельство о движении уральских племен по территории Удмуртской Республики и Северо-восточной части Европы // История и культура финно-угорских народов: Материалы международной студенческой научно-практической конференции. Глазов. Ч. 2: Языкознание. Фольклор и краеведение. С. 19–23.
- Тараканов, И. В. 1998б. Следы пребывания уральских племен на территории Удмуртии (по данным гидронимии) // Исследования и размышления об удмуртском языке: Сб. статей: Пособие для высших учебных заведений. Ижевск. С. 322–329.
- Тепляшина, Т. И. 1965а. О названиях населенных пунктов Удмуртии в бассейне р. Чепцы // Всесоюзная конференция по топонимике СССР 28 января – 2 февраля 1965 г.: Тезисы докладов и сообщений. Ленинград. С. 226–231.
- Тепляшина, Т. И. 1965б. Система гидронимии Удмуртской АССР, ее состав и особенности // III Республіканська ономастична (гідронімічна) конференція (Тези). Київ. С. 187–191.
- Тепляшина, Т. И. 1967. К вопросу об этнониме пор // Происхождение марийского народа. Йошкар-Ола. С. 261–264.
- Тепляшина, Т. И. 1968а. Основные типы топонимии юга Удмуртии // Географические названия Прикамья. Пермь. С. 100–103 (Ученые записки Пермского. гос. ун-та, № 177).
- Тепляшина, Т. И. 1968б. Специфика удмуртской топонимии // Географические названия Прикамья. Пермь. С. 95–99 (Ученые записки Пермского. гос. ун-та, № 177).
- Тепляшина, Т. И. 1969. Из топонимии юго-запада Удмуртии // Ономастика Поволжья 1. Ульяновск. С. 140–143.
- Туркин, А. И. 1967. Гидронимика Коми АССР (тезисы) // Вопросы финно-угорского языкознания. Ижевск. Вып. IV. С. 245–246.
- Туркин, А. И. 1986. Топонимический словарь Коми АССР. Сыктывкар. 144 с.

- ФЕДОТОВ, М. Р. 1996. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х тт. Чебоксары. Т. 2: С–Я. 509 с.
- ШИШОНКО, В. Н. 1885. Пермская летопись. Период IV – с 1676 по 1682 гг. Пермь. 653 с.
- MUNKÁCSI, B. 1887. Votják népköltészeti hagyományok. Budapest. 335 l.
- MUNKÁCSI, B. 1952. Volksbräuche und Volksdichtung der Votjaken. Aus dem Nachlasse von Bernhard Munkácsi herausgegeben von D. R. Fuchs. Helsinki.
- SAARIKIVI, J. 2004. Über das saamische Substratnamengut in Nordrußland und Finnland // FUF. Helsinki. Band 58. Heft 1–3.
- UEW – K. Rédei. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest 1986–88.